

Актуальные проблемы журналистики

Сборник трудов молодых ученых

Выпуск XIII

Томск • 2018

своему читателю сирийский вопрос, но предпочтение отдается малым, оперативным жанрам новостной и аналитической журналистики.

Саяна Соктоева

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА («ХОМСКИЕ ТЕТРАДИ» Д. ЛИТТЕЛЛА)

*Томский государственный университет
Науч. рук. канд. филол. наук П.П. Каминский*

Джонатан Литтелл – франко-американский журналист газеты *Le Monde*. В 2012 году он издал свои рабочие записи «Хомские тетради», рассказывающие о нелегальной поездке в Сирию. «Хомские тетради» состоят из 18 записей, которые журналист вел с 16 января (с момента его приезда в Триполи) до 2 февраля 2012 года (последнюю запись он сделал уже на борту самолета), не пропустив при этом ни одного дня. Книга имеет подзаголовок: «Записки о сирийской войне».

Каждая запись начинается с даты, дня недели, указания времени и местонахождения автора, сведений о его передвижениях в течение дня. Например: «Вторник 17 января / Триполи – граница – Аль-Кусейр / 5.30. Клич муэдзина...» По оглавлению книги можно проследить общий маршрут поездки: Триполи, Ливан – граница – Аль-Кусейр – Баба-Амр – Халдия – Баяда – Сафсафи – Баб-Сбаа ... Аль-Кусейр – граница – Бейрут. В Баба-Амре он провел больше всего времени, не меняя свою локацию – пять дней (с 20 по 24 января), а 26 января сделал больше всего переездов – шесть раз.

В первой записи время фиксировалось только по приезде – 22.30. А в последующих записях время указывается с каждой пометкой в блокноте. Пример: «5.30. Клич муэдзина... 6.50. Подъем... 7.30. Отъезд...» Иногда вместо указания времени он пишет тему происходящего: «информация», «разговоры с посетителями», «у Абу Амара». После указания времени Джонатан обозначает то, что происходит одним общим словом (отъезд, завтрак, подъем), затем идет более подробное описание происходящего. За едой много говорят, обсуждают планы действий, рассказывают о себе, это фиксируется Джонатаном в блокноте. Записи даются с соблюдением хронологию событий.

С прибытием в новый дом, район или город Д. Литтелл вводит кон-

текст происходящего здесь, рассказывает об этом месте, кем оно контролируется, как часто тут стреляют или бомбят, по возможности описывает некоторые улицы. Затем знакомит с хозяином дома, в котором они ночуют. Некоторых он описывает подробно, указывая цвет волос, черты лица, телосложение и впечатление от этого человека: как правило, это люди, которые занимают важное место в «Свободной армии Сирии». Помимо внешности, Джонатан записывает краткую справку-биографию о человеке, которая включает в себя информацию о профессии, о деятельности до революции и его нынешнем положении. Истории людей, с которыми он встретился в Сирии, и занимают большую часть книги – шахидов, врачей самодельных пунктов скорой помощи, бойцов отрядов САС, людей из Красного Креста, жертв правящего режима, тех, кто выжил в правительственной тюрьме (такой был один).

Также описывается система медицинских учреждений, система контрольно-пропускных пунктов САС, пытки в тюрьмах, аресты, расстрелы, митинги, вооруженные столкновения САС и правительственных войск, и вообще жизнь в сирийских городах. Как правило, все это раскрывается со слов местных жителей; журналист пересказывает их слова и добавляет свои наблюдения. Из прямой речи собеседников автора можно составить примерное видение правящего режима оппозицией – правительство тоталитарно, коррумпировано, использует негуманные методы борьбы с оппозицией, не признает ничего кроме себя, безжалостно и жестоко.

И все вместе это складывается картину происходящего там, через эти детали раскрывается то, что делает правительство. Через эту кровь и ужас корреспондент *Le Monde* доказывает, что есть другая правда.

Эти записи похожи на дневник, это не сухие записи фактов, не просто фиксация происходящего, здесь присутствует личная рефлексия увиденного, проступает предвзятое отношение автора. Он ругает дипломатов, которые «увязли в пустой болтовне о «гуманитарных коридорах» и других, смехотворных вещах». «В ту пору я и сам, порядочно устав от всего этого, в последней статье в *Le Monde* предложил прекратить дебаты, представив сирийцам самим разбираться со своими проблемами. Увы, именно это и было сделано». Саму революцию он считает чем-то, что должно было произойти неминуемо, а режим Б. Асада – обреченным на провал.

Возможно, публикация подобных рабочих записей достоверно передает происходящее на войне, но их содержание также зависит от взглядов самого журналиста и от того, с какой стороны от линии фронта он находится – с кем он говорит, что фиксирует, кому верит.